

УДК 81.33

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.3.5

А.В. Новикова

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь, Россия

Получена: 29.07.2016

Принята: 05.08.2016

Опубликована: 30.09.2016

АНАЛИЗ НАНОСМЫСЛОВ В АКТУАЛИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Приводится анализ наносмыслов при актуализации художественного мира как разновидности возможных миров, трактуемой в широком смысле как видение субъектом положения дел в действительности. Характерными признаками художественных миров являются расщепленные интерференции, расширенные метафоры и аллюзии. В связи с бурным развитием теории нон-сенса и потока сознания ученые начинают обращаться также к понятию наносмысла, который возникает в результате осмысления использованных автором расширенных метафор и других стилистических средств выразительности. В современной лингвистике наносмыслы трактуют как «мельчайшие частицы смысла», возникающие в результате латерального мышления. Напомним, что данный вид мышления представляет собой процесс обработки информации, связанный с творчеством и нестандартным восприятием окружающей действительности и интуицией. Порождение наносмыслов и их перевод рассматриваются на примере контекстов из произведения литературы нонсенса Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Обращение именно к данному произведению Л. Кэрролла не случайно. Л. Кэрролл создает мир, построенный на приеме «отзеркаливания», в основе которого лежат многочисленные математические, лингвистические и философские шутки и аллюзии. Замена общепринятых обозначений и физических законов их антиподами создает свободу выражения смыслового содержания, а созданный Л. Кэрролом сказочный мир нонсенса «рушит законы детерминизма смысла и значения слов, от которых невозможно отступить в реальности».

Ключевые слова: *возможный мир, художественный мир, онтология, наносмыслы, латеральное мышление, литература абсурда, поток сознания, правда/истина, картина мира, архепамять.*

A.V. Novikova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia

Received: 29.07.2016

Accepted: 05.08.2016

Published: 30.09.2016

CONCERNING NANO-SENSE IN THE ACTUALIZATION OF A NARRATIVE WORLD, AN OFFSHOOT OF POSSIBLE WORLDS

This article analyzes "nano-sense" that emerges by the actualization of a narrative world (i.e. an offshoot of possible worlds that present subject's views on the reality). Typical indicators of a narrative world are split interferences, extended metaphors, and allusions. Due to the rapid development of non-sense theory and stream of consciousness the scientists start refer to the concept of nano-sense that can be identified out of the comprehension of the meanings of extended metaphors and other expressive means that the author used. In modern linguistics nano-senses are defined as the ultimate units of sense (i.e. the product of lateral thinking). This type of thinking is based on information processing (i.e. creativity, unusual perception of reality, and intuition). The emergence of nano-sense and its Russian translation are examined through the lens of Lewis Carroll's nonsensical "Alice in Wonderland". This work of L. Carroll is not a random choice. L. Carroll creates a world that is based on "mirroring device",

that incorporates numerous mathematical, linguistic and philosophical jokes and allusions. The replacement of conventional designations and physical laws by their antipodes provides freedom for the content expression; nonsensical world created by L. Carroll "breaks the laws of sense determination and changes the meanings of the words that cannot be abandoned in reality".

Keywords: *possible world, narrative world, ontology, nano-sense, lateral thinking, absurdist literature, stream of consciousness, rightness/ truth, world view, archetype-based memory.*

При анализе механизмов актуализации возможных миров в художественном тексте традиционно выделяют целый ряд специальных средств от языковых модальных индикаторов до стилистически окрашенных средств выразительности, выступающих в качестве индикаторов актуализации возможного мира. В последнее время в связи с бурным развитием теории нон-сенса и потока сознания ученые начинают обращаться к понятию наносмысла, которые трактуются как «мельчайшие частицы смысла» [1, с. 226–232]. В самом общем смысле наносмыслы возникают в результате латерального мышления, представляющего собой процесс обработки информации, связанного с творчеством, нестандартным восприятием окружающей действительности и интуицией [2, с. 9].

Н.Д. Арутюнова пишет в связи с этим о словах, несущих дополнительную смысловую нагрузку; они окружены особым коннотативным ореолом и нередко получают символическую функцию [3, с. 525]. Проблемой анализа и актуализации наносмыслов занимается Ж. Вардзелашвили. Ученый справедливо отмечает, что семантика наносмыслов тесно связана с глубинными пластами нашего подсознания и архепамяти. Находясь в постоянном движении, наносмыслы обладают способностью к сцеплению с другими элементами смысла, что приводит к «тектоническим» сдвигам в значении слова, за которым следует «выброс» на поверхность неожиданного смысла-символа [1, с. 226–232]. Данные смыслы-символы участвуют в актуализации художественного мира.

В современной науке художественный мир можно рассматривать как разновидность семантики возможных миров [4, VIII; 12], трактуемой нами как видение субъектом положения дел в действительности.

В произведениях литературы абсурда или потока сознания художественный мир характеризуется нетрадиционным набором постулатов о реальности («an informal set of postulates <...> about reality») [4, IX], который можно представить метафорично как процесс отзеркаливания. В качестве онтологических связей может выступать двусмысленность (*ambiguity*), в широком смысле имплицитно указывающая на наличие противопоставления с объективной действительностью. Как справедливо замечает Т. Годоров в своей работе «Фантастика: структурный подход», двусмысленность – это внутренне присущая характеристика любого произведения, заставляющая невидимого читателя сомневаться в естественном и неестественном отражении художественных событий (*ambiguity <...> causes the 'implicit' reader to hesitate between a*

natural and a supernatural explanation for the narrated events) [4, с. 4]. В основе двусмысленности лежит теория правды и истины, традиционно рассматриваемая учеными в контексте семантики возможных миров. Согласно К. Элджину и Н. Гудману возможные миры представляются как правильные версии мира. Вместе с этим понятие истины (truth) заменяется понятием правоты (rightness), снимая таким образом проблемы наличия только одной единственной истины, так как правота или, как принято в отечественной лингвистике, – правда [5] определяется индивидуальными представлениями субъектов о том или ином положении дел, то есть речь идет о подвижном характере правды – внутри художественного мира априори истинно то, во что верит субъект. В произведении Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» приведены следующие слова: “When I use a word”, Humpty Dumpty said, in rather a scornful tone, “it means just what I choose it to mean—neither more nor less” [6, с. 76].

Игра в словесные загадки, выявление наносмыслов и их перевод представляют большой интерес как для переводчика, так и для лингвиста.

Данный процесс является филигранным, так как порождение наносмыслов в тексте неслучайно и обусловлено способностью человеческой мысли созерцать окружающую его действительность и представлять свое собственное видение данной действительности. При этом оригинальность и глубина передачи данного видения во многом зависят от картины мира автора, его «разума и знаний» [7, с. 63]. В результате «двухслойных процессов концептуализации» [13] значения слов приобретают новый смысл. Данные значения могут появляться в процессе интерпретации расширенных метафор, аллюзий и оксюморонов.

Мы можем говорить о некоем идеальном читателе, который сможет расшифровать разрушенный прямой смысл и понять заложенный автором наносмысл. В качестве идеального читателя может выступать переводчик, обеспечивающий достоверность передачи информации третьему лицу, то есть читателю. Таким образом, схема актуализации возможных миров становится сложнее и изощреннее.

Для анализа выявления и перевода наносмыслов предлагаем обратиться к произведению Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Выбор данного произведения не случаен. Литературу нонсенса определяют как «игру ума» [7, с. 216; 9, с. 256], «игру между читателем и писателем, между героем и читателем и между героем и писателем» [10, с. 101]. В работе «Театр абсурда» М. Эсслин отмечает, что литература вербального нонсенса разрывает границы логики и языка и разрушает стены между людьми [11, с. 294].

Литература нонсенса «переиначивает, «выворачивает наизнанку» обычные жизненные связи, однако совсем не обозначает <...> просто бессмыслицы» [14, с. 54]. Литературу нонсенса можно сравнить со сном, кото-

рый происходит наяву; а уж как трактовать сны – это дело каждого отдельного читателя.

Несмотря на красоту и многогранность трактовок нонсенса, для переводчика поставленная задача оказывается отнюдь не простой – необходимо выявить потаенные смыслы, воссоздать для читателя скрытый контекст для разгадки и адекватно передать колорит художественного мира. Для подтверждения данной идеи мы провели эксперимент; мы предложили четверем переводчикам перевести отрывок из четвертой главы «Алисы в Стране Чудес»; кроме этого мы взяли один из самых распространенных переводов данного отрывка на русский язык Н. Демуровой. Рассмотрим некоторые примеры:

«It was the White Rabbit, trotting slowly back again, and looking anxiously about as it went, as if it had lost something; and she heard it muttering to itself 'The Duchess! The Duchess! Oh my dear paws! Oh my fur and whiskers! She'll get me executed, as sure as ferrets are ferrets! Where can I have dropped them, I wonder?'. Alice guessed in a moment that it was looking for the fan and the pair of white kid gloves, and she very good-naturedly began hunting about for them, but they were nowhere to be seen—everything seemed to have changed since her swim in the pool, and the great hall, with the glass table and the little door, had vanished completely» [6].

Приводим переводы.

Переводчик № 1.

Это был белый кролик. Он медленно расхаживал туда-сюда и с тревогой оглядывался по сторонам так, будто он что-то потерял. Алиса слышала, как он бормотал себе под нос: «Герцогиня! Герцогиня! Мои бедные лапки, моя бедная шубка и усы! Она прикажет меня казнить. Это так же очевидно, как то, что хорьки – это хорьки. Интересно, где я мог их уронить? Алиса сразу предположила, что он ищет веер и пару белых лайковых перчаток, и она из добрых побуждений начала поиски, но ничего не могла найти. Казалось, всё изменилось с тех пор, как она искупалась в бассейне – и огромный зал со стеклянным столиком, и небольшая дверь бесследно исчезли.

Переводчик № 2. Это был Белый Кролик, он медленно семенял обратно и все время озирался с таким встревоженным видом, словно что-то потерял. Алиса услышала, как он тихо бормочет себе под нос:

– Герцогиня! Герцогиня! О, мои родненькие лапки! Моя драгоценная шкурка, мои усики! Герцогиня велит казнить меня, это и ежу ясно! Не пойму, где же я мог их выронить?

Алиса сразу догадалась, что Кролик ищет веер и белые лайковые перчатки, и по доброте душевной решила ему помочь, но так ничего и не нашла – все вокруг казалось совсем не таким, каким было раньше, до того, как она искупалась в озере. И большой зал, и стеклянный стол, и маленькая дверца – все исчезло без следа.

Переводчик № 3. Именно Белый Кролик, медленно передвигаясь рысью назад, тревожно оборачивался, как будто он что-то потерял. Она услышала, как он бормочет себе под нос: «Герцогиня! Герцогиня! О, мои дорогие лапки, моя шерсть и усики. Она казнит меня! Интересно, где я мог их потерять?». Алиса быстро догадалась, что он искал веер и пару белых детских перчаток, и тоже ринулась их искать, но перчаток нигде не было.

Всё будто изменилось с тех пор, как она плавала в луже в том странном здании, где дверь и стеклянный стол полностью исчезли.

Переводчик № 4. Это был Белый Кролик, он трусил медленно назад, и, глядя с тревогой по сторонам, как будто он потерял что-то; и она слышала, как он бормотал себе: «Герцогиня! Герцогиня! О, мои дорогие лапы! О, мой мех и усы! Она же казнит меня, я уверен, казнит! Где же я их потерял, интересно?». Алиса догадалась, что он искал веер и пару белых лайковых перчаток, и она очень добродушно начала помогать ему, но их нигде не было видно, все изменилось, большой зал со стеклянным столом и маленькой дверью полностью исчез.

Переводчик № 5. Но это был Белый Кролик. Он медленно трусил назад, с волнением глядя по сторонам, словно что-то искал. Алиса услышала, как он бормочет про себя:

– Ах, Герцогиня! Герцогиня! Бедные мои лапки! Бедные мои усики! Она же велит меня казнить! Как пить дать, велит! Где же я их потерял?

Алиса тут же догадалась, что он ищет веер и белые перчатки, и принялась их искать, желая по доброте сердечной ему помочь. Но веера и перчаток нигде не было. Все вокруг изменилось – большой зал со стеклянным столиком и дверцей куда-то исчез, словно его и не бывало [12].

По результатам анализа перевода приведенного фрагмента мы составили таблицу, чтобы посмотреть, какие переводческие решения были приняты каждым из переводчиков.

No	White Rabbit	Trotting slowly back again	Looking anxiously about	As sure as ferrets are ferrets	White kid gloves
П 1	Белый кролик	Медленно расхаживал туда-сюда	С тревогой оглядывался по сторонам	Очевидно, что хорьки – это хорьки	Белые лайковые перчатки
П 2	Белый кролик	Медленно семенил обратно	Озирался с встревоженным видом	И ежу ясно	Белые лайковые перчатки
П 3	Белый кролик	Медленно передвигаясь рысью назад	Тревожно оборачивался	–	Белые детские перчатки
П 4	Белый кролик	Трусил медленно назад	Глядя с тревогой по сторонам	Я уверен	Белые лайковые перчатки
П 5	Белый кролик	Медленно трусил назад	С волнением глядя по сторонам	Как пить дать	Белые перчатки

В первом случае все переводчики применили калькирование – White Rabbit – Белый Кролик. Далее по тексту расхождения в вариантах перевода минимальны, так как все переводчики используют синонимичные по смыслу слова и словосочетания. Спорным моментом является перевод фразы: «as sure as ferrets are ferrets». Мы считаем, что данная фраза является авторским неологизмом Л. Кэрролла. В основе данного нового выражения лежит известная нам идиома “(as) sure as eggs is eggs”, old-fashioned, British English, informal idiom used to say that something is definitely true”. Определим значение слова “ferret”: Ferret is a small aggressive animal with a long thin body, kept for chasing **rabbits** from their holes, killing rats, etc. [15].

Вероятно, Л. Кэрролл использует в данной идиоме именно понятие хорька, чтобы подчеркнуть, что Белый Кролик находится в напряженной ситуации и испытывает страх. Данная информация находится на «наноуровне». Фраза “ferrets are ferrets” подчеркивает серьезность ситуации (с точки зрения Белого Кролика) и выталкивает пласт смысла только при взаимодействии с фразой “as sure as” и при наличии персонажа «Белый Кролик».

Переводчик № 3 при переводе словосочетания “the pair of white kid gloves” выбрал значение «детские перчатки». Мы обратились к электронным словарям [15], чтобы установить значение данного словосочетания.

A kid – 1. a child or young person; 2. a young goat; 3. soft leather made from the skin of a young goat.

При прочтении перевода № 3 у читателей может сложиться впечатление, что белые перчатки принадлежат ребёнку, что является ошибочным. Может показаться, что герцогиня, которая велит казнить Белого Кролика, – ребенок. И в дальнейшем могут появиться расхождения в сюжете, когда выяснится, что герцогиня – взрослый человек. Стоит отметить, что Н. Демурова отказалась от уточнения.

И последний показательный пример в переводах.

“...everything seemed to have changed since her swim in the pool, and the great hall, with the glass table and little door, had vanished completely”.

В оригинале подчёркивается тот факт, что всё изменилось с тех пор, как Алиса искупалась в луже слёз. Указан момент, с которого изменилась окружающая обстановка.

В переводах № 4 и 5 опущен данный момент. Становится непонятно, почему же всё исчезло и когда? Можно ошибочно представить, что всё изменилось непосредственно в тот момент, когда Алиса решила помочь Белому Кролику. Если читать оригинал, то при интерпретации художественного мира, созданного автором, в подсознании читателя чётко определяются детали, которые существуют в мире, в который они попадают.

Итак, Л. Кэрролл употребляет в своем художественном мире слова, за которыми закреплено определенное значение, и, как видно из анализа, не одно.

Задача переводчика состоит в том, чтобы правильно истолковать контекст произведения и правильно передать идейно-смысловое содержание.

Анализ наносмыслов облегчает выбор подходящего значения и позволяет выполнить «гармоничный» перевод. Учет наносмыслов при принятии переводческих решений является малоизученным вопросом в современной лингвистике и переводоведении. Произведения Льюиса Кэрролла дают богатый языковой материал для анализа и осмысления механизма порождения наносмыслов.

Список литературы

1. Вардзелашвили Ж.А. Наносмыслы лексических структур // Русское слово в мировой культуре. – СПб., 2003.
2. Де Боно Э. Латеральное мышление: пер с англ. – СПб.: Питер Паблишинг, 1997.
3. Язык и культура. Факты и ценности // к 70-летию Ю.С. Степанова / отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 595 с.
4. Traill N.H. Possible Worlds of the Fantastic: The Rise of the Paranormal in Fiction. – University of Toronto Press, Toronto Buffalo London; Printed in Canada, 1953. – 191 p.
5. Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 21–30.
6. Carroll L. Alice in Wonderland [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gasl.org/refbib/Carroll_Alice_1st.pdf (дата обращения: 19.07.2016).
7. Фромм Э. Искусство любви: Исследование природы любви // Сер. Новое в жизни, науке, технике. Философия и жизнь. Вып. 1. – М., 1990.
8. Чарская-Бойко В.Ю. К вопросу о концепции абсурда и нонсенса в европейской традиции // Известия РГПУ им. Герцена. – 2009. – № 10. – С. 215–218.
9. Колонезе Дж. Нонсенс как форма комизма // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М., 2007.
10. Farrell J.K. Synaptic Boojums: Lewis Carroll, Linguistic nonsense, and cyberpunk, 1998 [Электронный источник]. – URL: http://etd.lsu.edu/docs/available/etd-07062007-110742/unrestricted/Farrell_dis.pdf (дата обращения: 19.07.2016).
11. Esslin M. The Theatre of the Absurd. Woodstock. – N.Y.: Overlook Press. – P. 1973–424.
12. Ryan M.-L. The Text as World Versus the Text as Game: Possible Worlds Semantics and Narrative Theory // Journal of Literary Semantics. – 1998. – 27(3). – P. 137–163.
13. Werth P. Extended Metaphor – a Text-World Account, University of Amsterdam, The Netherlands [Электронный ресурс]. – URL: <http://lal.sagepub.com/content/3/2/79.abstract/2013> (дата обращения: 19.07.2016).
14. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. – М., 1979.
15. URL: <http://www.macmillandictionary.com/>, <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>, <http://dictionary.cambridge.org/ru>.

References

1. Vardzelashvili Zh.A. Nanosmysly leksicheskikh struktur [Nanomeanings of lexical structures]. *Russkoe slovo v mirovoi kul'ture*. Saint-Petersburg, 2003.
2. De Bono E. Lateral Thinking: Creativity Step by Step, Harper & Row, 1973 (Russ. ed.: De Bono E. Lateral'noe myshlenie. Saint-Petersburg, Piter Publishing, 1997).

3. Iazyk i kul'tura. Fakty i tsennosti [Language and culture. Facts and values]. Ed. by E.S. Kubriakova, T.E. Ianko. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001. 595 p.
4. Traill N.H. Possible Worlds of the Fantastic: The Rise of the Paranormal in Fiction. University of Toronto Press, Toronto Buffalo London, 1953. 191 p.
5. Arutiunova N.D. Istina: fon i konnotatsii [Truth: background and connotations]. *Logicheskii analiz iazyka. Kul'turnye kontsepty*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 21–30.
6. Carroll L. Alice in Wonderland. Available at: http://www.gasl.org/refbib/Carroll_Alice_1st.pdf (accessed 19 July 2016).
7. Fromm E. Iskusstvo liubvi: Issledovanie prirody liubvi [The art of love: Research into the nature of love]. *Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. Filosofia i zhizn'*. Vol. 1, Moscow, 1990.
8. Charskaia-Boiko V.Iu. K voprosu o kontseptsii absurda i nonsensa v evropeiskoi traditsii [On the concept of absurdity and nonsense in European tradition]. *Izvestiia RGPU im. Gertsena*, 2009, no. 10, pp. 215–218.
9. Koloneze Dzh. Nonsens kak forma komizma [Nonsense as a form of comedy]. *Logicheskii analiz iazyka. Iazykovye mekhanizmy komizma*. Moscow, 2007.
10. Farrell J.K. Synaptic Boojums: Lewis Carroll, Linguistic nonsense, and cyberpunk, 1998. Available at: http://etd.lsu.edu/docs/available/etd-07062007-110742/unrestricted/Farrell_dis.pdf (accessed 19 July 2016).
11. Esslin M. The Theatre of the Absurd. Woodstock, N.Y., Overlook Press, 1973. 424 p.
12. Ryan M.-L. The Text as World Versus the Text as Game: Possible Worlds Semantics and Narrative Theory. *Journal of Literary Semantics*, 1998, no. 27(3), pp. 137–163.
13. Werth P. Extended Metaphor – a Text-World Account, University of Amsterdam, The Netherlands. Available at: <http://lal.sagepub.com/content/3/2/79.abstract/2013> (accessed 19 July 2016).
14. Demurova N.M. L'iuis Kerroll. Ocherk zhizni i tvorchestva [Lewis Carroll. Essay on life and art]. Moscow, 1979.
15. English dictionaries. Available at: <http://www.macmillandictionary.com/>, <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>, <http://dictionary.cambridge.org/ru> (accessed 19 July 2016).

Сведения об авторе

НОВИКОВА Анна Вячеславовна
e-mail: novikova@ya.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Россия)

About the author

Anna V. NOVIKOVA
e-mail: novikova@ya.ru

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)